

УДК 001.891.32

DOI: 10.17726/philIT.2015.10.2.001.891

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ КИБЕРПЕДАГОГИКИ
КАК НАУКИ XXI ВЕКА**Обыденкова Валерия Кирилловна,**

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии*,

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»,

Москва, Россия

vk_lion@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию предпосылок становления киберпедагогики. Освещены пять информационных революций и ключевые события в истории развития информационно-коммуникационного общества, а также философские воззрения на реалии современного мира, в частности на киберпространство и Интернет. Киберпространство охарактеризовано как новая среда жизнедеятельности человека и фактор социальных и интрапсихических изменений. Описаны такие ключевые особенности «*Homo Cyberus*» (современного человека, использующего информационно-коммуникационные технологии), как ориентированность на разум, приоритет визуального восприятия мира, всесторонняя информированность, многозадачность в деятельности, «клиповость» восприятия и мышления. Обоснована значимость развития культуры киберсоциализации каждого человека, а также киберпедагогики – науки XXI века – как основания организации современного образования с учетом влияния киберпространства на процессы обучения, воспитания и развития.

Ключевые слова: информационные революции; киберпедагогика; киберсоциализация; киберонтологический подход в образовании; информационно-коммуникационные технологии; киберпространство; Интернет; «*Homo Cyberus*».

* Научный руководитель – Плещаков В.А., к.п.н., доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет». dionis-v@yandex.ru.

THE PRECONDITIONS OF THE FORMATION OF CYBERPEDAGOGICS AS A SCIENCE OF THE XXI CENTURY

Obydenkova Valeriya K.

postgraduate student of Chair of social pedagogics and psychology

«Moscow Pedagogical State University»

Moscow, Russia

vk_lion@mail.ru

Abstract. The article is devoted to study of the preconditions of the formation of cyberpedagogics. Five informational revolutions and key events in the history of the development of information and communication society; as well as philosophical views on the realities of the modern world, in particular, cyberspace and the Internet, are highlighted. Such key features of «*Homo Cyberus*» (modern person, using information and communication technologies) as a focus on the mind, the priority of visual perception of the world, comprehensive awareness, multitasking in activity, «clip» perception and thinking are described. Cyberspace is described as a new environment of human life and a factor of social and intrapsychic changes. The importance of developing the culture of cybersocialization of each person, as well as cyberpedagogics as a science of the XXI century and the base of organization of modern education with the influence of cyberspace on the processes of learning, upbringing and development, is also substantiated.

Keywords: the informational revolutions; cyberpedagogics; cybersocialization; cyberontological approach in education; information and communication technologies; cyberspace; the Internet; «*Homo Cyberus*».

Введение

Развитие современного мира характеризуется информационно-коммуникационной направленностью. Потребности человека в получении информации, коммуникации и установлении взаимоотношений с другими удовлетворяются не только непосредственно, но и благодаря киберпространству, а также Интернету как его глобальному сектору [1].

Ряд видов человеческой деятельности (по своей природе полностью или в значительной степени информационных) легко транслируются в киберпространство. К ним относятся образова-

ние и воспитание [2]. Сегодня наблюдается динамичное развитие информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий; растет число их пользователей и количество времени, проводимого человеком в киберпространстве. Поэтому существует необходимость изучения потенциала указанных технологий, которая вызвана объективными требованиями к совершенствованию подхода к образованию в быстро меняющемся мире. В связи с этим мы рассмотрим, каким образом с середины XX века (времени возникновения современных информационно-коммуникационных технологий) и по настоящее время осуществляется подобное научное исследование и внедрение его результатов в практику. Мы осветим взгляды мыслителей XX века на информационно-коммуникационные реалии мира; особое внимание уделим киберпедагогике как науке XXI века, интегрировавшей достижения связанной с киберпространством научной мысли, обратимся к историческим предпосылкам ее становления.

Информационные революции – предпосылки становления киберпедагогики

Развитие информационной сферы в современном обществе – одна из важнейших предпосылок становления киберпедагогики.

Затрагивая данный аспект, нельзя не упомянуть об информационных революциях. По словам Л.Д. Реймана, «...в истории произошло несколько информационных революций, под которыми понимается реформирование общественных отношений вследствие появления новых технологий обработки информации» [3: 5]. В самом деле, информационные революции в те или иные глобальные временные промежутки определяли культурно-историческую, социально-психологическую и педагогическую составляющие жизнедеятельности человечества.

Первую информационную революцию связывают с распространением письменности (порядка 3,5 тыс. лет назад).

В пространстве устной культуры – в дописьменную эпоху – одновременно и носителем информации, и инструментом обработки информации был человеческий мозг [4]. Эта культура была основана на принципах непосредственного восприятия окружающего мира. Человеческому мышлению был присущ синcretизм. Люди не были способны отстраняться от предмета, видеть его со стороны; они полностью сливались с ним или эмпатически прони-

кали в него [5: 56]. Так, М. Маклюэн отмечает: «*Глаз используется не как орган перспективного видения, а как орган тактильного восприятия*» [5: 56]. Знания передавались от старшего поколения младшему устно, они представляли собой житейские поучения, находили воплощение в мифах, легендах, преданиях.

Письменность дифференцировала синкретический процесс мышления на «носителя информации» (функция памяти) и на «обработку информации» (феномен понимания) [4]. Также с этого периода визуальный канал восприятия начал приобретать все большую значимость: человек письменной культуры – это уже не «человек слушающий», а «человек смотрящий» [6].

При переходе к письменности человечеством впервые создается структура безадресной речи [4]. Теперь информация не только передается конкретному человеку или конкретной группе людей, но и сохраняется во времени и истории.

Вторая информационная революция произошла в середине XVI века. Именно в этот период было изобретено книгопечатание. Считается, что появление печатной книги не только унифицировало передачу информации и способствовало ее широкому тиражированию, но и совершило переворот в человеческом мышлении, согласно Ж. Бодрийяру, в результате «*фундаментального принуждения к систематизации, которое она оказывает в силу самой своей технической сущности*» [7: 160].

По словам В.А. Плешакова, в конце XIX века началась эпоха киберкоммуникации. **Третья информационная революция** была связана с открытием электричества. Электричество мгновенно связало людей во всем мире, устранило границу между днем и ночью, превратило мир в одну «глобальную деревню» [8: 63], ведь вследствие его открытия были созданы и начали активно использоваться людьми телеграф, телефон, радио, позволяющие осуществлять коммуникацию на больших расстояниях [9].

Четвертая информационная революция, произошедшая в середине XX века, заключалась в появлении микропроцессорной техники, создании компьютеров, появлении и экспенсивном развитии компьютерных сетей, возникновении компьютерных баз данных, развитии информационных, коммуникационных и интернет-технологий, посредством которых оперативно накапливалась, хранилась и передавалась информация практически в любом объеме [9].

В.А. Плешаков выделяет также и *пятую информационную революцию* (1990-е гг. – н.в.): «...она уже свершилась, позволив перейти современному человечеству на качественно новый этап эволюции цивилизации – киберэволюцию, и стала катализатором новых кардинальных изменений социальных структур во всем мире» [10].

Особую значимость в нашем теоретическом обзоре представляют последствия третьей, четвертой и пятой революций, когда мир и, в частности, деятельность человека попадают в контекст киберпространства.

Киберпространство как новая среда жизнедеятельности человека

Киберпространство в понимании Ю.В. Бородакого, А.Ю. Добродеева и И.В. Бутусова – «глобальная область информационной среды, включающая в свой состав взаимозависимую совокупность информационно-технической инфраструктуры, в том числе информационные и телекоммуникационные сети и компьютерные системы, предназначенные для хранения, обработки, модификации и обмена данными» [11]; а В.А. Плешаковым оно описывается как «сетевое информационное воплощение ноосферы» [12].

Киберпространство – взаимосвязь технических, информационных и социальных реалий мира – рассматривается рядом авторов как структура, создающая «виртуальную» реальность для человека.

Киберпространство (и Интернет как его основную часть) можно понимать через призму симуляции. Так, Ж. Бодрийяр описывает современный мир как тотальную симуляцию – порождение моделей реального без оригинала и реальности: гиперреальности [13: 5]. Ее можно рассматривать как обретение знаками, образами, символами самодостаточной реальности [14]. При этом подобная реальность является «виртуальной». Человеком же она переживается как настоящая реальность, не будучи таковой [15: 18]. Недаром онлайн-пространство включает множество формулировок, которые передают ощущения масштаба и места: «worlds», «domains», «sites», «windows», «rooms» [16]. Люди часто используют киберпространство как среду для самовыражения, отражающую их отношения и интересы. С точки зрения психоанализа киберпространство может быть описано как среда, которая является

расширением интрапсихического пространства индивида [16]. Сегодня киберпространство является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, дополняя и даже замещая ее (последнее обычно рассматривают как кибер- или интернет-аддикцию).

Итак, человек, в ходе истории перешедший к активной жизнедеятельности в киберпространстве, преимущественно визуальному восприятию информации и систематизации знания, теперь находится в очередном и очень стремительном процессе изменения собственной психики под воздействием новых технологий.

Знаменитая фраза М. Маклюэна *«the medium is the message»* [17: 10] («средство сообщения само является сообщением»), произнесенная им в середине XX века, отражает роль новых технологий передачи информации и коммуникации в современном мире. В интерпретации И.Б. Архангельской она звучит следующим образом: «...сама форма средства коммуникации меняет наше сознание» [18: 230]. Действительно, электронные средства коммуникации – телеграф, телефон, телевидение и компьютер преобразуют общественную и психическую жизнь человека. Задействуя органы чувств, человек может слышать, видеть и передавать информацию без учета издержек пространства и времени. Новая ступень развития мира по М. Маклюэну – единое общество, в котором информация распространяется моментально и вне зависимости от местоположения людей. Метафора «глобальной деревни» используется обычно применительно к Интернету, и мы можем говорить о том, что М. Маклюэн еще в середине XX века предсказал появление этого нового информационно-коммуникационного пространства, доступного сегодня практически каждому.

Возникновение новых технических средств привело к изменениям и в педагогической мысли, в частности к информатизации образовательного пространства.

С середины XX века можно было наблюдать появление ряда подходов к обучению человека, основанных на принципах кибернетики («науки об общих законах и процессах получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах» [19: 497]). Среди них: программируемое обучение (В.П. Беспалько, Б.Ф. Скиннер и др.); нейросетевая педагогика (М.М. Бонгард); кибернетическая концепция обучения (С.И. Архангельский, Л.Б. Ительсон и др.); кибернетическая дидактика

(Ф. Хайманн и др.); информационная педагогика (А.А. Виноградов, В.И. Солдаткин и др.) [20: 100–101].

Программированное обучение возникло на стыке кибернетики, психологии и педагогики. Оно основывается на схематизации и алгоритмизации учебного материала и подходит для получения человеком устойчивых знаний, выработки автоматизированных навыков.

Нейросетевая педагогика связана с пониманием учебного процесса как целенаправленного распознавания образов дидактической информации [20: 100].

Кибернетическая концепция обучения и кибернетическая дидактика используют кибернетические принципы передачи и обработки информации для моделирования процессов обучения.

Ключевой аспект информационной педагогики – информационный характер среды обучения и воспитания человека. Близким к ней направлением является педагогическая кибернетика [21], которая изучает «закономерности и методы управления процессом познания в обучающей информационной среде» [22: 260].

Во всех перечисленных нами подходах прослеживается аналогия работы технических устройств и психических процессов человека (в частности, памяти).

В 70-е гг. XX века был совершен переход к изучению прямого преобразующего воздействия технологий (особенно компьютерных) на психику человека. Одним из первых ученых, обратившихся к этой проблеме, стал О.К. Тихомиров. По его словам, во взаимодействии человека с компьютером происходит «преобразование умственной деятельности человека, появление новых форм опосредования, при которых ЭВМ как орудие умственной деятельности преобразует саму эту деятельность» [23: 28]. Взгляды О.К. Тихомирова поддерживает А.Е. Войсунский, который говорит, что Интернет – современный этап знакового опосредствования деятельности [24]. Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского развитие знаков и семиотических систем способствует изменению высших психических функций человека. Поэтому использование человеком Интернета как особой знаковой системы, опосредующей его деятельность, становится фактором трансформации его психики.

На данной идеи базируется киберпсихология, под которой А.Е. Войсунский понимает отрасль психологии, объединяющую

методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов применения людьми социальных сервисов Интернета [24]. В контексте киберпсихологии, далее в теории киберсоциализации человека В.А. Плешакова, а затем и в качестве общепризнанного в современной педагогической и психологической мысли, префикс «кибер-» получает значение, уже теряющее непосредственную связь с кибернетикой: «...связанный с компьютерными и цифровыми технологиями, в особенности, со всемирной глобальной сетью Интернет» [25: 24].

А.Е. Войскунский утверждает, что посредством Интернета осуществляется трудовая, познавательная, игровая, коммуникативная, консьюмеристская (покупательская) деятельность [24]. В.А. Плешаков также говорит, что киберпространство (и Интернет как его часть) опосредует данные виды деятельности человека. В своих трудах он перечисляет новые виды опосредованной деятельности в Сети: коммуникация (киберкоммуникация), досуг, познание и работа в киберпространстве; а также отмечает, что за счет киберпространства человек может удовлетворять целый ряд своих потребностей [10].

Стоит отметить, что основная часть ранних (конец 1990-х – середина 2000-х гг.) исследований киберпространства была посвящена вопросам интернет-аддикции и патологического использования киберпространства (например, труды К. Янг [26], ранние публикации А.Е. Войскунского [27] и др.). Сегодня киберпространство принято рассматривать не только как психологическую опасность для человека, но и как ценный ресурс для его воспитания, образования и развития.

«Homo Cyberus» – человек XXI века

С изменением общественных отношений и частичным переходом деятельности в киберпространство у современного человека появился ряд особенностей, которые ставят науку и образование перед необходимостью разрабатывать и применять новые подходы в его воспитании, обучении и развитии.

Первая особенность – ориентированность человека на разум. О.И. Тарасова отмечает, что в устной культуре действия и реакция одновременны, а письменная культура наделила людей средствами подавления непосредственных чувств и эмоций при включении в действие [4]. Переход человечества в эпоху кибер-

коммуникации еще больше способствовал этому: разрыв между тем, что человек чувствует, и тем, что он думает и делает, велик. Это может иметь положительное значение при общении в киберпространстве, если стоит необходимость не давать эмоциональному состоянию нарушить конструктивное взаимодействие с собеседником. С другой стороны, современный человек – «человек разума», вытеснивший чувства и эмоции в бессознательное и забывший об их значимости для психической жизни.

Вторая особенность заключается в приоритете не всегда рефлексируемого визуального восприятия информации. Характерный тип восприятия человеком информации в период распространения письменности, а впоследствии и книгопечатания, можно обозначить как «визуально-интернализированный» (книга требовала осмысления, пропускания информации через свое сознание) [6]. Сегодня, с обыденностью телевизора и компьютера и обретением ими доступности для каждого, наблюдается переход к визуальности в чистом виде. Информация, представленная человеку на экране, не всегда требует мыслительной работы, зачастую она принимает развлекательный характер. Изображения, которые сопровождают аудиальную или текстовую информацию, упрощают ее восприятие и понимание. В образовании современные аудиовизуальные технологии могут как нарушать познавательный процесс, так и способствовать усвоению материала, если они применяются дозированно и чередуются с традиционными.

Третья особенность – всесторонняя информированность человека, граничащая с информационной перегруженностью. Помимо того, что современный человек имеет постоянный доступ к информации по его желанию, велика доля той информации, которая «навязывает себя», – это и различного рода реклама в предметной реальности и в знаково-символьной реальности киберпространства, и всплывающие окна в интернет-браузере, и система манипулятивных интернет-ссылок.

Четвертая особенность, вытекающая из описанной выше, – одновременность восприятия разнородных элементов виртуальной среды и многозадачность деятельности человека.

Обозначив третью и четвертую особенности как предпосылки, мы подходим к **пятой характеристике** восприятия и мышления современного человека – фрагментарности или «клиповости». Эту проблему затрагивал еще А. Моль в «Социодинамике

культуры» (1967) [28]. Она вызвана пребыванием человека в беспрерывном информационном потоке, который требует от него формирования защитных структур – своеобразных «фильтров», позволяющих воспринимать только соответствующую актуальным задачам информацию. Иногда информационный поток настолько велик, что человеку приходится отсеивать большую часть поступающих к нему сведений и его осведомленность сводится к кратким тезисам и отрывочным образам. Обращаясь к понятию клипового мышления, В.А. Плешаков в своем выступлении в рамках научной сессии Московского педагогического государственного университета [29] подтверждает идею А. Моля, отмечая, что неоднородной, фрагментарной, мозаичной современная культура стала из-за работы средств массовой коммуникации и средств массовой информации, ориентированной на невысокий интеллектуальный уровень рядовых потребителей. Постоянное увеличение объемов и каналов передачи-получения информации трансформирует восприятие человека, что детерминирует формирование мозаичной структуры знаний и сознания в целом. С появлением и массовым распространением мобильных телефонов, смартфонов и планшетов наблюдается также сужение поля восприятия людей. Человек не только воспринимает, но и осознает мир, запоминает происходящие события и мыслит мозаично («клипово»). *«Ничто из написанного на экранах не предназначено для глубокого изучения, но только для немедленного восприятия, сопровождаемого незамедлительным же ограничением смысла и коротким замыканием полюсов изображения»*, – говорит Д. Белл [30: 80]. Кроме того, при взаимодействии с современными технологиями знания переходят в оперативную плоскость. *«Уже не нужно обладать системой знаний, чтобы извлекать ее из своей памяти, важнее уметь нажимать на курсор. Существенные смысловые связи не отслеживаются и не формируются детьми»*, – убеждена психолог О.И. Маховская [31].

Помимо описанных особенностей восприятия, мышления и деятельности стоит обратить внимание и на изменение границ личного пространства современного человека (вызванного, например, появлением социальных сетей интернет-среды, а также низкой культурой киберсоциализации отдельного человека, его неумением выстраивать психологические границы в киберпространстве); его идентичности (образ человека в киберпростран-

стве может отличаться от реального); а также на трансформацию «помещенных» в киберпространство категорий «общение», «дружба», «любовь» и т.д.

Меняется восприятие людьми друг друга (межличностная перцепция). В реальном пространстве этот процесс осуществляется наиболее полно и разносторонне [32]. В условиях киберпространства на первый план может выйти явление каузальной атрибуции (приписывание другому человеку личностных черт или особенностей поведения). Оно позволяет восполнять пробелы в знаниях о другом человеке, которые в большей степени имеют место быть в киберпространстве [32]. Это часто приводит к составлению некорректного впечатления о собеседнике по ту сторону экрана компьютера. Тем не менее, в условиях повсеместной информатизации общества, ориентируясь на выявленные особенности, мы можем грамотно выстраивать опосредованное киберпространством взаимодействие педагогов и обучающихся, разрабатывать технологии повышения эффективности межличностной перцепции, коммуникации, восприятия информации.

Киберпедагогика – ответ на вызовы XXI века

Учитывая специфику человека XXI века, значимость информации для развития современного общества, а также быструю смену идей и продуктов человеческой деятельности, мы можем говорить об объективной необходимости непрерывного образования людей. Сегодня образование становится все более открытым, наблюдается тенденция к интеграции его мировых достижений. Во многом за счет развития возможностей киберпространства растет число источников знания и образовательных технологий. Активно развивается система дистанционного обучения, ряд учебных заведений проводит занятия не только в очной форме, но и посредством информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, в Интернете представлены разнообразные учебные материалы для самостоятельной работы. Тем не менее, В.А. Плешаков и О.И. Воинова отмечают: «...существует только один путь превращения знаний в образование: это превращение совершенствается в сознании человека» [20: 154].

Осуществляя процесс образования в современном мире, нам важно не только учитывать уже произошедшие изменения жизнедеятельности, особенностей социализации человека, его психики

под влиянием киберпространства, но и соблюдать баланс реального и киберреального в обучении и воспитании, содействовать обучающимся в рефлексии процесса получения знаний. Такой подход должен не только быть целесообразным с точки зрения практики образования, но и иметь всестороннее научное обоснование. С нашей точки зрения, достаточно научно и практически проработанными основаниями организации современного образования являются: теория киберсоциализации человека, киберонтологический подход в образовании и киберпедагогика.

Теория киберсоциализации человека, разрабатываемая В.А. Плешаковым с 2005 года, а также его киберонтологическая концепция стали ответом на вызовы современной науки и практики – в частности, опосредование киберпространством человеческой деятельности и обретение им социализирующей функции.

Киберсоциализация человека (социализация личности в киберпространстве) – *«процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизведения им культуры в рамках персональной жизнедеятельности»* [25: 24] – может иметь как стихийный, так и относительно направляемый характер. Так, киберпространство создает условия для стихийной социализации человека, поскольку различные его сегменты обуславливают разнонаправленные обстоятельства жизнедеятельности и социализации человека [25: 51]. Тем не менее, в нем возможна и относительно контролируемая социализация [25: 51]. Это позволяет эффективно осуществлять внедрение современных технологий в образование.

Киберонтологическая концепция, базирующаяся на теории киберсоциализации человека, учитывает все множество факторов жизнедеятельности человека XXI века. Киберонтология описывается В.А. Плешаковым как *«бытие и/или жизнедеятельность человека в киберреальности, детерминированное уровнем развития самосознания и мотивационно-потребностной сферой личности, а также комплексом объективных и субъективных микро-, макро-, мезо- и мегафакторов социализирующей среды»* [20: 135]. Согласно киберонтологической концепции образование человека определяется условиями его существования, жизнедеятельности

и взаимодействия с другими людьми и миром в целом и в киберреальности [33]. Киберонтологический подход в образовании позволяет педагогам ориентироваться на широкую аудиторию (выходящую далеко за пределы традиционных учебных классов), а обучающимся – получать знания дистанционно. Кроме того, он направлен на формирование необходимых компетенций (в том числе и киберкомпетенций [20: 170–174]) средствами информационно-коммуникационных технологий.

В свою очередь, на основании киберонтологического подхода в образовании в настоящее время развивается киберпедагогика – *«инновационная отрасль психолого-педагогической мысли, научно обосновывающая специально организованную целенаправленную и систематическую деятельность по кибервоспитанию, киберобучению и киберобразованию современного человека в процессе его киберсоциализации средствами современных информационно-коммуникационных, электронных, цифровых, компьютерных и образовательных технологий»* [20: 155]. Идея киберпедагогики как науки XXI века была заявлена В.А. Плещаковым в середине 2000-х годов, стала ведущим методологическим основанием исследовательского проекта «Модели системной интеграции эффективной инновационной международной образовательной теории и практики в систему национального образования России» [34] (грант Минобразования РФ) и в настоящее время активно развивается. Киберпедагогика подразумевает реализацию ряда технологий: развития навыков взаимодействия и коммуникации, а также обучения, воспитания и образования в киберпространстве, развития культуры киберсоциализации личности [20: 187]. Развитая культура киберсоциализации является базой для эффективной реализации перечисленных технологий киберпедагогики, поэтому В.А. Плещаков и его единомышленники уделяют ей особое внимание. Они считают, что основной целью киберпедагогики должны стать следующие задачи: создание безопасных условий для формирования культуры киберсоциализации личности, оптимального (в зависимости от возраста, социального статуса человека и т.п.) сопровождения этого процесса, своевременной адекватной помощи человеку в процессе его киберсоциализации [35].

На основании развитой культуры киберсоциализации людей становится возможным внедрение технологий киберпедагогики в современный образовательный процесс. Сегодня культура кибер-

социализации развивается, с одной стороны, непосредственно в практике освоения киберпространства, с другой – благодаря ряду научных и научно-практических исследований, результаты которых транслируются в общество. За 10 лет исследования феномена киберсоциализации человека издано 6 книг, проведено порядка 300 научных исследований и опубликовано более 400 статей, состоялось не менее 150 тематических мероприятий (конференций, мастер-классов, интернет-семинаров). Ведется активная работа по внедрению достижений исследования киберсоциализации в практику – осуществляется просветительская работа, разрабатываются и реализуются технологии повышения уровня и качества киберсоциализированности человека. В апреле 2015 года был запущен информационно-просветительский интернет-портал «Homo Cyberus» [36], рассчитанный на широкий круг пользователей (как ученых разных областей человеческого знания, так и всех интересующихся разных возрастов) и призванный систематизировать и интегрировать все достижения теории киберсоциализации человека, идеи киберонтологической концепции и киберпедагогики.

Заключение

Итак, мы можем говорить о том, что в ходе истории совершились открытия и создавались изобретения, которые влекли за собой изменения в информационно-коммуникационной сфере жизни человечества и, как следствие, в общественных отношениях и психических процессах; что, в свою очередь, привело к закономерной трансформации в области воспитания, обучения и развития личности.

Мы предполагаем, что киберпедагогика, как ответ на вызовы образования XXI века, получит новый виток развития в обозримом будущем и займет одно из центральных мест в ряду ведущих направлений современной психолого-педагогической мысли.

Литература:

1. *Обыденкова В.К.* Эмпатия в интернет-среде киберпространства: философско-психологический аспект // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2013. № 2. – С. 56–67. (*Obydenkova V.K.* Empathy in the Internet environment of cyberspace: philosophical and psychological aspect // Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva. 2013. № 2. – P. 56–67.).

2. Сляднева Н.А. Социальная киберпедагогика // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3. – С. 148–153. (*Slyadneva N.A. Social cyberpedagogics // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2012. № 3. – P. 148–153.*)
3. Рейман Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. 2001. № 3. – С. 3–9. (*Rejman L.D. Information society and the role of telecommunications in its formation // Voprosy filosofii. 2001. № 3. – P. 3–9.*)
4. Тарасова О.И. Амбивалентность искусства письменности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1(9). – С. 37–41. (*Tarasova O.I. The ambivalent art of writing // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Philosophy. Sociology and social technologies. 2009. № 1(9). – P. 37–41.*)
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. К.: Ника-Центр, 2004. – 432 с. (*McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: the creation of print culture. K.: Nika-Centr, 2004. – 432 p.*)
6. Вельганюк В.В. М. Мак-Люэн и Ж. Бодрийяр: технократическая и символистская модели коммуникации // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. – С. 89–92. (*Vel'ganjuk V.V. M. McLuhan and J. Baudrillard: the technocratic and the symbolist models of communication // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2011. V. 319. № 6. – P. 89–92.*)
7. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Культурная революция: Республика, 2006. – 269 с. (*Baudrillard J. The consumer society. Its myths and structure. M.: Kul'turnaja revoljucija: Republika, 2006. – 269 p.*)
8. McLuhan M. *The Medium is the Message: An Inventory of Effects*. New York: Gingko Press, 2002. – 159 p.
9. Плешаков В.А. Перспектива развития теории киберсоциализации человека в XXI веке // Идеи и идеалы. 2011. № 3(9). Т. 2. – С. 47–62. (*Pleshakov V.A. The prospect of development of the theory of cybersocialization of the person in the XXI century // Idei i idealy. 2011. № 3(9). V. 2. – P. 47–62.*)
10. Плешаков В.А. Перспективы киберонтологического подхода в современном образовании // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: педагогика и психология. 2014. № 3(29). – С. 1–18. (*Pleshakov V.A. Prospects of cyberontologic approach in modern education // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: pedagogika i psihologija. 2014. № 3(29). – P. 1–18.*)
11. Бородакий Ю.В., Добродеев А.Ю., Бутусов И.В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века (часть 1) // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 1. – С. 2–9. (*Borodakij Ju.V., Dobrodeev A.Ju., Butusov I.V. Cybersecurity as a major factor in national and international security in the XXI century (part 1) //*

- Voprosy kiberbezopasnosti. 2013. № 1. – Р. 2–9.)
12. *Плешаков В.А.* Особенности виртуальной компьютерной социализации личности // Проблемы педагогического образования. Сб. науч. ст.: Вып. 25; под ред. В.А. Сластенина, Е.А. Левановой. М.: МПГУ-МОСПИ, 2006. – С. 23–25. (*Pleshakov V.A.* Features of the virtual computer socialization of the person // Problemy pedagogicheskogo obrazovaniya. Sbornik nauchnykh statej: 25-th edition; edited by V.A. Slastjonin, E.A. Levanova. M.: MPGU-MOSPI, 2006. – P. 23–25.)
 13. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с. (*Baudrillard J.* Simulacra and simulation. M.: Izdatel'skij dom «POSTUM», 2015. – 240 p.)
 14. *Закирова Т.В., Кашин В.В.* Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 7. – С. 28–36. (*Zakirova T.V., Kashin V.V.* The concept of the virtual reality of Jean Baudrillard // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 7. – P. 28–36.)
 15. *Жижек С.* Добро пожаловать в пустыню Реального. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с. (*Zhizhek S.* Welcome to the desert of the Real. M.: Fond «Pragmatika kul'tury», 2002. – 160 p.)
 16. *Barak A., Suler J.* Reflections on the psychology and social science of cyberspace // Psychological aspects of cyberspace: Theory, research, applications. 2008. – P. 1–12.
 17. *Тюрина И.* Великое пророчество: Философская концепция Маршалла Маклюэна / Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М.: Фонд «Мир», Академический Проект, 2005. – 496 с. (*Tjurina I.* The great prophecy: The philosophic concept of Marshall McLuhan // McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: the making of a printing man. M.: Fond «Mir», Akademicheskij Proekt, 2005. – 496 p.)
 18. *Архангельская И.Б.* Г.М. Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Сер. Филология и искусствоведение. 2008. № 4. – С. 228–232. (*Arhangel'skaja I.B.* McLuhan and his book «Understanding media: The continuation of man» // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo: Ser. Filologija i iskusstvovedenie. 2008. № 4. – P. 228–232.)
 19. Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 12. КАЛ – КИД. М.: АСТ: Астрель; 2010. – 503 с. (Big illustrated encyclopedia. In 32 volumes. V. 12. KAL – KID. M.: AST: Astrel; 2010. – 503 p.)
 20. *Воинова О.И., Плешаков В.А.* Киберонтологический подход в образовании: монография; под ред. В.А. Плешакова. Норильск: НИИ, 2012. – 244 с. (*Voinova O.I., Pleshakov V.A.* Cyberontological approach in education: the monograph; under the general edition of V.A. Pleshakov. Noril'sk: NII, 2012. – 244 p.)
 21. *Воробьев Г.Г.* Кибернетика стучится в школу. М.: Молодая гвардия, 1986. – 206 с. (*Vorob'ev G.G.* Cybernetics knocking at the school. M.: Molodaja gvardija, 1986. – 206 p.)

22. Солодовиченко Л.Н. Дидактическая концепция подготовки к художественному компьютерно-графическому творчеству // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. – С. 259–262. (*Solodovichenko L.N. The didactic concept of training to computer graphic arts // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2011. № 3. – P. 259–262.*)
23. Искусственный интеллект и психология; отв. ред. О.К. Тихомиров. М.: Наука, 1976. – 270 с. (*Artificial intelligence and psychology; edited by O.K. Tihomirov. M.: Nauka, 1976. – 270 p.*)
24. Войскунский А.Е. Концепция Л.С. Выготского как основа становления и развития киберпсихологии // Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры: Материалы XII Международных чтений памяти Л.С. Выготского, Москва, 14-17 ноября 2011 г.; под ред. В.Т. Кудрявцева. М., 2011. Т. 1. – С. 13–17. (*Vojskunskij A.E. The concept of L.S. Vygotsky as a basis of formation and development of cyberpsychology // Sign as a psychological tool: subjective reality of culture: The materials of the XII International readings of L.S. Vygotsky, Moscow, November 14-17, 2011; edited by V.T. Kudrjavcev. M., 2011. V. 1. – P. 13–17.*)
25. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека: монография; под общ. ред. А.В. Мудрика. М.: МПГУ; Homo Cyberus, 2011. – 400 с. (*Pleshakov V.A. The theory of cybersocialization of the person; the monography; under general edition of A.V. Mudrik. M.: MPGУ; Homo Cyberus, 2011. – 400 p.*)
26. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. – № 2. – С. 24–29. (*Yang K. The diagnosis of Internet addiction // Mir Internet. 2000. № 2. – P. 24–29.*)
27. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. – С. 90–100. (*Vojskunskij A.E. Actual problems of Internet addiction // Psihologicheskij zhurnal. 2004. V. 25. № 1. – P. 90–100.*)
28. Моль А. Социодинамика культуры. – 3-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с. (*Moles A. Sociodynamics of the culture. – 3-rd edition. – M.: Izd-vo LKI, 2008. – 416 p.*)
29. Доклад на тему: «О клиповом сознании студенчества: как менять преподавание?» [Электронный ресурс] (The report on the theme: «On clipped mind of students: how to change the teaching?» [Electronic resource]). URL: <http://vapleshakov.livejournal.com/54853.html> (дата обращения: 22.06.2015.).
30. Bell D. An Introduction to Cybercultures. London, 2001.
31. Программа Пресс-клуб XXI. «Нужно ли бояться «цифрового детства»? // Эфир от 25.03.11. Телеканал Культура. Видеопрограммы [Электронный ресурс] (The program of the Press club XXI. «Should you be afraid of «digital childhood»? // Aired on 25.03.11. Culture TV. Video [Electronic resource]) – URL: <http://www.tvkultura.ru/issue.html?id=105346> (дата обращения: 23.06.2015.).
32. Обыденкова В.К. Межличностное восприятие в контексте киберсо-

- циализации человека в социальных сетях интернет-среды // Сборник докладов VII Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии; ред.-сост. А.С. Обухов. М.: ООДТП «Исследователь», 2012. – С. 309–313. (*Obydenkova V.K. Interpersonal perception in the context of the cybersocialization of the person in the social networks of the Internet // The collection of papers VII Interuniversity conference of young scientists by results of research in the field of pedagogy, psychology, socio-cultural anthropology; edited by A.S. Obukhov. M.: OODTP «Issledovatel'», 2012. – P. 309–313.*)
33. *Плешаков В.А.* О киберонтологическом подходе в образовании // Информация и образование: границы коммуникаций. 2013. № 5(13). – С. 209–211. (*Pleshakov V.A. About cyberontological approach in education // Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij. 2013. № 5(13). – P. 209–211.*)
34. *Сластенин В.А., Жог В.И., Борисова Н.Ю., Плешаков В.А., Подымова Л.С.* Модели системной интеграции инновационной международной образовательной практики в систему национального образования России // Педагогическое образование и наука. 2010. № 1. – С. 4–11. (*Slastjonin V.A., Zhog V.I., Borisova N.Ju., Pleshakov V.A., Podymova L.S. The models of system integration of innovative international educational practices to the national education system of Russia // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2010. № 1. – P. 4–11.*)
35. *Плешаков В.А., Воинова О.И., Плешакова К.А.* Трансформация социального воспитания в XXI веке: о реализации идей В.А. Сластенина и А.В. Мудрика в киберпедагогике // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2. – С. 32–37. (*Pleshakov V.A., Voinova O.I., Pleshakova K.A. Transformation of social education in the XXI century: on the implementation of the ideas of V.A. Slastjonin and A.V. Mudrik in cyberpedagogics // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2013. № 2. – P. 32–37.*)
36. Информационно-просветительский интернет-портал «*Homo Cyberus*» [Электронный ресурс] (Outreach Internet portal «*Homo Cyberus*». [Electronic resource]). URL: <http://homocyberus.ru> (дата обращения: 24.06.2015).